

Су Цин, услышавшая шум, быстро сбежала вниз и встала сбоку от Му Юнь Яо, с тревогой глядя на разыгравшуюся перед ней сцену:

- Дин Лао Е и Дин Лао Фурен, все недоразумения могут быть ясно объяснены, почему вы так сердитесь?

Старая госпожа Дин холодно посмотрела на Су Цин и фыркнула:

- Этот Ниюнь - это магазин или лисье гнездо? Здесь пахнет лисами, когда вы входите в дверь, неудивительно, что он испортил мою хорошую дочь! Неудивительно, что маленький Ниюнь смог наделать столько шума в городе Цзинлин. Оказалось, что старая лиса взяла на воспитание маленького лисенка. Простые люди в городе Цзинлин не могут устоять перед твоими лисьими уловками!

После прибытия в город Цзинлин Су Цин практически никогда не чувствовал злобы. Слова старой госпожи Дин прямо-таки заставили её оцепенеть на месте. Казалось, она вернулась в то время, когда столкнулась с семьей Ли. Некоторое время она была зеленой от гнева, дрожала всем телом и не могла говорить.

Глаза Му Юнь Яо изменились на пронзительно холодный взгляд и сразу же посмотрели на старую госпожу Дин.

Старая госпожа Дин была уязвлена её взглядом и не могла не отступить на два шага назад. Её темно-черные глаза были бездонны. Черно-белый цвет её глаз был четким, но острым и свирепым. Люди, смотревшие на неё, не могли не запаниковать. Как эта маленькая девочка могла быть такой злой?

Му Юнь Яо громко усмехнулась:

- Даже злобный тигр не стал бы есть своего детеныша. Сегодня я не ожидала увидеть злобную особу, которая без всякой причины назвала собственную дочь истеричкой. Не знаю, что хорошего это принесет Дин Лао Е и Дин Лао Фурен?

- Когда это я такое сказала? Моя дочь была в порядке до приезда сюда. После того, как она пришла сюда однажды, она стала подозрительной. После этого она без всякой причины навлекла неприятности на моего зятя. Зять приехал, чтобы забрать её обратно, но она предпочла порезать себе лицо куском фарфора, чтобы остаться в Ниюне. Если её не накачали наркотиками, то как можно это объяснить?

Группа людей, собравшаяся у входа, услышала это и почувствовала замешательство. Раньше говорили, что Чжоу Дарен толкнул госпожу Дин, отчего она упала на пол и поцарапала лицо. Как могла старая госпожа Дин теперь сказать, что госпожа Дин поцарапала себя, чтобы остаться в Ниюнь? В конце концов, кому верить?

Лицо Дин Юэлань было смертельно бледным, и когда она услышала комментарии окружающих, ей от всего сердца стало жаль Му Юнь Яо:

- Мама, не говори ерунды. Мне некуда было идти, поэтому я пришла в Ниюнь. К счастью, она меня приютила. Пожалуйста, не лги сквозь зубы, чтобы подставить её.

- Я её подставляю? Если она будет стоять передо мной прямо, то ей нечего скрывать и подставлять. Однако факты налицо. Вначале вы с Чжоу Ао были золотой парой. С тех пор как вы поженились, он очень любил тебя. Даже когда ты вела себя самонадеянно, он ни словом не порицал тебя. Теперь, с тех пор как ты приехали в Ниюнь несколько дней назад, ты стала настаивать на том, чтобы оставить его. Даже весь город Цзинлин знает об этом. Прости, но что сделал Чжоу Ао, чтобы заставить его извиниться перед тобой?

- Что он сделал, чтобы извиняться передо мной, разве твоё сердце не знает правду? - Дин Юэлань чувствовала себя глубоко уязвленной, её собственные родители фактически помогли чужакам заставить её!

- У Чжоу мягкий характер, и он очень сыновний по отношению к нам. Он до крайности заботится о тебе. У него даже нет наложницы в поместье. Как родитель, я уже вижу в нем безупречного человека. Я действительно не знаю, почему ты им недовольна. Сегодня ты должна последовать за мной и вернуться к хорошей жизни с Чжоу Ао, и всё будет так, как будто ничего не случилось. Лань'эр, как родители, мы никогда не причиним тебе вреда!

- Я не вернусь!

Теперь, когда она знала настоящее лицо Чжоу Ао, при виде его Дин Юэлань почувствовала бы тошноту, не говоря уже о том, чтобы вернуться и жить с ним день и ночь.

Старая госпожа Дин усмехнулась, а затем она снова перевела взгляд на Му Юнь Яо:

- Это всё из-за тебя, лисица! Мало того, что ты навредила моей дочери, теперь ты хочешь навредить всем женщинам города Цзинлин, я никогда не позволю тебе добиться успеха!

Затем она повернулась к окружающим её людям и сказала:

- Вы, люди, осмеливаетесь позволять своим матерям и дочерям учиться вышивать в Ниюне? Возможно, через два дня ваши матери и дочери полностью изменят свой нрав и станут суетиться, чтобы остаться здесь. Когда это время наступит, вы даже не сможете найти место, чтобы поплакать!

- Мама, как ты можешь произносить такие глупости! - грудь Дин Юэлань постоянно вздымалась и опускалась. Хотя её мать обычно была несколько высокомерной, но она никогда не была такой неразумной, как сегодня. Она дошла до того, что не различала добро и зло в

Ниюне, и даже продолжала лить грязную воду на её голову. Разве она не знала, какой вклад внес Ниюнь в развитие города Цзинлин?

- Как я могу не говорить об этом. Каким хорошим ребенком ты была раньше, но теперь твои мысли стали глубокими, и ты не можешь довольствоваться собственной семьей. Если это не потому, что тебя околдовала Ниюнь, то скажи мне, в чем дело? Я просто любезно напоминаю всем, иначе будет слишком поздно сожалеть о том, что случится плохое!

Дин Юэлань виновато посмотрела на Му Юнь Яо:

- Маленький Босс, это моя вина...

Му Юнь Яо покачала головой:

- Это не вина Фурен. Только мой Ниюнь виноват в том, что мешает другим смотреть.

В этот момент она полностью осознала, что даже если бы не было Дин Юэлань, другие люди пришли бы искать неприятности. Пока Ниюнь будет продолжать учить методу вышивания, ситуация не успокоится.

Старая госпожа Дин всё ещё не хотела отпускать её:

- Я слышала ранее о том, какие книги красоты были созданы в Ниюнь, а позже о том, что одежда была сделана для привлечения светлячков. Разве это не метод лисиц, чтобы очаровывать людей? Все приходят сюда, чтобы научиться вышивать. Я не хочу, чтобы люди отправили сюда хорошую женщину только для того, чтобы она исчезла навсегда!

Му Юнь Яо шаг за шагом подошла к двери, спокойно глядя на старую госпожу Дин:

- Как я могу быть большей лисицей, чем изысканные расчеты Дин Лао Фурен?

- Что ты хочешь этим сказать?

- Неужели старушка не понимает, что я говорю? Дин Цзя тоже начинал как торговец, но за короткий период времени репутация Дин Цзя распространилась далеко и широко, и ему даже удалось занять место в городе Цзинлин. Во-первых, старшая дочь была выдана замуж за чиновника из столицы. Хотя он был чиновником только пятого ранга, это все равно было положение человека, находящегося под ногой императора. Вторая дочь, Дин Юэсинь, вышла замуж за чиновника пятого ранга Цзинлин Тунчжи, а третья дочь, Дин Юэлань, вышла замуж за чиновника пятого ранга Сюань Фу ши. В настоящее время младшая дочь обсуждает брак с Сюань Вэй ши, чтобы родить ему детей. Все дочери, которых вы воспитали, действительно выдающиеся!

Старая госпожа Дин не могла не сглотнуть слюну, она всегда чувствовала, что в замечаниях Му Юнь Яо были скрытые стрелы.

- Это накопленные добрые дела моего Дин Цзя были благословлены Небесами, и дочери Дин Цзя смогли найти хороший дом. Только для того, чтобы вызвать зависть у такого черносердечного человека, как ты!

Му Юнь Яо не могла не усмехнуться:

- Если Дин Цзя действительно накапливает добрые дела по добродетели, Небеса не позволят Дин Цзя исчезнуть!

Лицо старой госпожи Дин внезапно изменилось, а её голос стал резче:

- Не говори ерунды, иначе я порву тебе рот!

Му Юнь Яо подошла ближе к старой госпоже Дин, и её холодные глаза внимательно осмотрели её, как будто она хотела увидеть всю её насквозь.

Старая госпожа Дин невольно отступила на два шага назад, а затем, почувствовав, что поступает трусливо, поспешила вернуться на прежнее место.

Му Юнь Яо холодно поджала губы:

- Дин Лао Фурен, если ты сейчас извинишься перед моей матерью и Ниюнь, я, возможно, подумаю о том, чтобы дать тебе спокойно уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2699342>